

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Д. В. Козловский

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 20 декабря 2022 г.

Аннотация: данная статья посвящена истории возникновения церковно-археологических обществ и конфликтам, возникавшим между археологами и православным духовенством в вопросе сохранения церковной старины в Российской империи. Действовавшее законодательство сохраняло большие лакуны, которые церковные власти использовали для защиты своих привилегий. Работа основана на анализе научных публикаций, законодательных актов, записок современников и архивных материалов.

Ключевые слова: археология, церковные историко-археологические комитеты, охранное законодательство.

Abstract: this article is devoted to the history of the emergence of Parochial Historical and Archaeological Committees and conflicts between archaeological society and Orthodox clergy on the issue of preserving church antiquity in the Russian Empire. The current legislation preserved large gaps which the church authorities used to protect their privileges. The work is based on the analysis of scientific publications, legislative acts, notes of contemporaries and archival materials.

Key words: archeology, Church Historical and Archaeological Committees, protective legislation.

Проблема сохранения церковной старины в Российской империи активно изучается уже в течение 30 лет, когда началась массовая передача церковных древностей в руки Русской православной церкви [1, с. 7]. Одновременно с изучением самих церковных древностей в статьях и монографиях поднималась проблема охраны церковных древностей в Российской империи [2–4]. В некоторых статьях отмечается, что высшие церковные власти всячески способствовали развитию церковной археологии [5; 6, с. 78]. Многие публикации, которые концентрируются исключительно на положительных сторонах деятельности церковно-археологических обществ, анализируют их деятельность по уставным документам и официальным заявлениям их руководителей и представителей, а также опираются лишь на такие издания, как Епархиальные ведомости [7].

Еще в 1854 г. Николай I писал обер-прокурору Святейшего синода графу Протасову, что церковные древности приобретались разными способами; переходили из рук в руки и «переходят в частные собрания» [8, л. 13]. Проблема системной охраны археологических древностей стала предметом обсуждения уже на I Археологическом съезде в 1869 г. [9, с. 30]. На II Археологическом съезде два года спустя обсуждался проект «мер охранения памятников» во всей империи [10, с. 43]. В 1874 г. академик И. И. Горно-

стаев на лекциях в Академии художеств говорил о жалком состоянии церковных памятников [11, л. 58]. В 1876 г. была создана комиссия под руководством А. Б. Лобанова-Ростовского для выработки законопроекта по охране древностей [12, с. 94]. Большое внимание комиссия уделяла церковным древностям, поскольку «на истребление памятников церковных и общественных слышатся наиболее сильные и многочисленные жалобы» [8, л. 13]. Но дальше создания законопроекта работа комиссии не пошла.

Желание научного сообщества ограничить права церкви распоряжаться предметами старины открыто проявилось уже в 1870-е гг. Синод же все эти годы настаивал на своем праве монополично распоряжаться древностями, находящимися в церковной собственности. Церковное ведомство в это же время также стремилось наладить систему сохранения, учета и изучения своих древностей, создавая церковно-археологические общества. Первое из них было учреждено в 1873 г. в Подольске при Киевской духовной академии, а к началу XX в. действовало уже 17 церковно-археологических обществ [4, с. 53]. Однако эти меры не разрешили противоречий с научным сообществом.

4 ноября 1893 г. и 20 января 1898 г. председатель Императорской археологической комиссии (далее – ИАК) граф А. А. Бобринской писал в Синод и Министерство двора о постоянном нарушении императорского указа от 11 марта 1889 г. духовным ведомством, особенно в Москве [13, с. 42]. На I Областном архе-

ологическом съезде в Ярославле в 1901 г. был резко раскритикован доклад протоиерея Сильвестра Соколова «О мерах к сохранению церковных памятников» [14, с. 53]. Члены губернских архивных комиссий указывали на малообразованность духовенства и его неспособность обеспечить сохранность церковных древностей, а директор Петербургского археологического института, профессор Духовной академии Н. В. Покровский назвал епархиальные общества «нежизнеспособными» и не способными заменить собой архивные комиссии [там же, с. 55].

В 1903 г. МВД разработало законопроект, направленный на охрану древних памятников и зданий, который запрещал разрушать, разбирать или видоизменять древние памятники церковной, гражданской и военной архитектуры без особого разрешения ИАК. Данный законопроект не был принят, но в 1905 г. в МВД под председательством тайного советника С. П. Суходольского была создана комиссия, занявшаяся разработкой комплексного законопроекта, основываясь на проекте 1903 г. Законопроект содержал важное примечание: «В ведении какого бы учреждения правительственного, церковного или общественного памятник древности ни находился, он в равной мере должен подлежать действию вырабатываемых правил» [15, л. 3]. То есть юрисдикция нового охранного органа ставилась выше права церкви по своему усмотрению распоряжаться церковным имуществом.

Несмотря на сотрудничество светской археологии с церковными археологическими обществами, научное сообщество не рассматривало церковь как силу, способную обеспечить охрану древностей, и, наоборот, стремилось ограничить ее право распоряжаться предметами старины, находящимися в церковной собственности. Для этих устремлений были свои веские основания. В 1906 г. перед представителями церкви с обширным докладом выступил профессор Н. В. Покровский, отметив, что за последние десятилетия в Москве, Петербурге и отчасти в Новгороде, Ростове, Нижнем Новгороде образовалось особенно много богатых частных собраний, в состав которых входят древности, попавшие туда из церковных хранилищ [8, л. 6].

Археологическое сообщество и Синод по-разному трактовали существующее законодательство. ИАК и археологические общества ссылались на Свод законов Российской империи от 1900 г., согласно которому обновление и исправление древних церквей необходимо предварительно согласовывать с ИАК и Императорской Академией художеств [16, л. 4]. С точки зрения Синода Высочайшее повеление от 11 марта 1889 г. не распространяло компетенцию ИАК на памятники церковной старины, поскольку церковные земли в повелении не упоминались [там же,

л. 27]. Графиня П. С. Уварова была не согласна и прямо писала Николаю II, что церковное начальство занимается «произвольной отменой существующего закона» [там же, л. 5].

Вероятно, именно на фоне обсуждения законопроекта 1905 г. Синод счел «возбуждение вопроса о мерах к охранению церковной старины благовременным, а намеченные в записке Покровского к достижению сего мероприятия вполне целесообразными». 12 апреля 1906 г. было приказано приступить к разработке подробного проекта всех необходимых мероприятий [8, л. 19]. Однако это решение также не примирило церковные власти и археологическое сообщество.

В 1907 г. произошел один из наиболее скандальных случаев – сгорело древлехранилище Смоленского церковно-археологического комитета. Историк, начальник архива и библиотеки Святейшего синода К. Я. Здравомыслов прямо заявлял, что музей не только сгорел, но и был перед этим расхищен [17, л. 103–106]. 5 апреля 1908 г. графиня Уварова в ходатайстве обер-прокурору Святейшего синода выразила крайнюю обеспокоенность не только произошедшим со Смоленским древлехранилищем, но и отношением церковных служащих к древностям как к своим собственным. Она писала, что эти события «заставляют Общество серьезно опасаться за сохранность и целостность всех церковных древнехранилищ России» [18, л. 1].

Обращает на себя внимание тот факт, что всякое оживление по вопросу улучшения системы охраны церковных древностей, происходящее в церковных кругах, совпадало с предложениями археологического сообщества по хотя бы частичному ограничению права церковных иерархов распоряжаться ими по своему собственному усмотрению. Министр юстиции граф И. Г. Щегловитов в своем ответе на ходатайство графини Уваровой, предлагавшей принять дополнительные меры по охране древностей, прямо заявил, «что Святейший синод в состоянии сам охранять и поддерживать памятники старины, находящиеся в его ведомстве и что таким образом вопрос о каких-либо крайних мерах в этом отношении сам собой отпадает» [там же, л. 5].

Однако меры, которые должны быть приняты Синодом «в самом непродолжительном времени», сформулированные еще в 1906 г., вскоре после этого заявления были отложены еще на три года. Всерьез к ним вернулись только в 1909 г., когда в Государственной Думе обсуждался новый законопроект по охране археологических памятников (доработанная версия законопроекта 1905 г.). Тогда разногласия между церковными иерархами и светской археологией достигли очередного пика. Синод сразу же увидел в новом законопроекте угрозу своей собственности

и предложил изъять их охрану из сферы действия нового закона. В 1908 г. Синод настаивал, что только ему принадлежит право охранять церковные памятники, несмотря на заявление представителя Государственного контроля С. Е. Крыжановского о том, что весь вопрос о необходимости скорейшего принятия мер по охране древностей возник и развивался преимущественно на почве фактов, свидетельствовавших о том, что церковные древности расхищаются, оставаясь без должной охраны [19, л. 34–35].

К 1910 г. в России было создано тридцать три церковно-археологических общества [20, с. 47]. В 1910 г. проводилось очередное особое межведомственное совещание при МВД по вопросу охраны древностей под председательством действительного статского советника И. Я. Гурлянда. Являясь человеком крайне правых и монархических взглядов, он в своих заметках к одному из совещаний писал: «Духовные лица являются главными врагами церковных памятников, они их губят и распродают». Также он сетовал на отсутствие у церковнослужителей необходимой подготовки: «Теперь же духовные лица воспитываются в неуважении к старине в разрушении ее» [21, л. 48–49].

Вскоре после начала обсуждения обновленного законопроекта Священный синод 25 июня 1911 г. издал указ, по которому практически во всех епархиях, где их не было ранее, были организованы церковно-археологические общества. И в отличие от светской археологии, у церковной археологии не возникало проблем с финансированием. В случае нехватки пожертвований эти общества содержались за счет прибылей местных же свечных заводов, принадлежащих Синоду [16, л. 97–100]. В деталях устава этих обществ могли отличаться (размер членских взносов, организационные особенности и т. д.), но в них всегда был пункт о неприкосновенности церковной собственности, на ограничении которой неоднократно настаивало научное сообщество [22, л. 9]. Все это позволяет говорить о серьезных противоречиях, возникающих между археологическим сообществом и церковью.

Некоторые епархии прямо заявляли, что «готовы взять всецело на себя ответственность за сохранение всех памятников – церковного и светского характера» во всей губернии. С такими предложениями выступала Рижская и другие духовные консистории прибалтийского края [там же, л. 156]. В пользу того, что это была ответная мера на законопроект 1910 г., говорит и то, с какой скоростью данные инициативы были заброшены самой церковью, когда отпала их актуальность. В. В. Калиновский в статье, посвященной Историко-археологическому обществу Таврической епархии, писал: «Созданная по инициативе Вениамина (Федченкова) организация, с отъездом

священника из епархии, по сути, прекратила активную деятельность» [23, с. 6]. Черниговский исследователь Д. Бочков, выступая в 1915 г. с докладом в Государственной Думе, отмечал, что «само возникновение и существование подобных учреждений было во многом случайным явлением» [20, с. 47]. Бочков считал, что церковно-археологические общества и древлехранилища создавались по инициативе нескольких энтузиастов, как только они отходили от дел, – работа останавливалась. При этом продолжатели начатого дела находились не сразу, а собранные предметы старины расхищались [23, с. 7].

В то же время нужно отметить, что внутри церкви существовало немало образованных священников, готовых искренне участвовать в сохранении и изучении памятников церковной старины. К началу XX в. священники активно включались в научную деятельность наряду с интеллигенцией Российской империи [2, с. 78]. В ряде случаев представители церкви составляли более трети членов Губернских статистических комитетов [там же, с. 60]. В некоторых случаях создание ряда церковных историко-археологических комитетов могло идти «снизу» и действительно являлось «результатом интеллектуального поиска православного духовенства» [3, с. 15].

Опираясь на приведенные данные, можно сделать вывод, что указ Синода от 25 июня 1911 г. явился, прежде всего, очередной реакцией на стремление научного сообщества ограничить права церкви свободно распоряжаться своим имуществом. Поскольку подобные устремления появлялись уже третий раз за предшествующее десятилетие, церковные иерархи вынуждены были демонстрировать намерения как-то изменить ситуацию с охраной церковных древностей, но как только внимание к этой теме угасало, то многие, даже уже начатые инициативы, вскоре забрасывались.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Массон В. М.* Церковная археология как научное направление российской археологической науки / В. М. Массон // Церковная археология : материалы Первой всероссийской конференции (Псков, 20–24 ноября 1995 г.) : в 3 ч. Ч. 1. Распространение христианства в Восточной Европе. – СПб., 1995. – С. 7–9.
2. *Бердинских В. А.* Уездные историки : русская провинциальная историография / В. А. Бердинских. – М. : Новое литературное обозрение, 2003. – 522 с.
3. *Бахтин В. В.* Возникновение и основные направления деятельности Воронежского церковного историко-археологического комитета / В. В. Бахтин, А. А. Припадчев // Манускрипт. – Тамбов : Грамота, 2019. – Т. 12, № 9. – С. 15–19.
4. *Косых В. И.* Церковно-археологические общества Русской православной церкви (конец XIX – начало XX вв.) / В. И. Косых // Ученые записки Забайкал. гос.

ун-та. Сер.: Филология, история, востоковедение. – 2009. – № 3. – С. 121–125.

5. *Вдовин А. С.* «Грешно не охранять старину!» (Сибирское духовенство и археология) / А. С. Вдовин // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2010. – № 1. – С. 205–213.

6. *Назаян К. Г.* Тенденции становления системы охраны памятников в России во второй половине XIX в. : роль православного духовенства / К. Г. Назаян // Человечество и культура. – 2017. – № 4. – С. 73–79.

7. *Полякова Е. А.* Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века / Е. А. Полякова, Г. И. Витовтова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 256–261.

8. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 796. – Оп. 187. – Д. 2486.

9. Труды Первого Археологического съезда в Москве : в 2 т. Т. 1 / под ред. гр. А. С. Уварова. – М., 1871. – 318 с.

10. *Шаманаев А. В.* Вопросы охраны культурного наследия на всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX в.) / А. В. Шаманаев. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 199 с.

11. РГИА. – Ф. 789. – Оп. 8. – Д. 130.

12. *Жукова Е. Н.* Охрана памятников археологии на территории тверской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века / Е. Н. Жукова // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. – 2019. – № 4 (52). – С. 86–107.

13. *Мусин А. Е.* Вопиющие камни. Русская церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий / А. Е. Мусин. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. – 376 с.

14. *Мусин А. Е.* Церковная старина в современной России / А. Е. Мусин. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2010. – 456 с.

15. РГИА. – Ф. 1088. – Оп. 2. – Д. 446.

16. РГИА. – Ф. 797. – Оп. 80. – Отд. I. – Ст. I. – Д. 55.

17. РГИА. – Ф. 814. – Оп. 1. – Д. 112.

18. РГИА. – Ф. 797. – Оп. 78. – Отд. I. – Ст. I. – Д. 74.

19. РГИА. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 74.

20. *Заднепровская Т. Н.* Церковно-археологические комитеты России и их роль в деле охраны и изучения памятников церковной старины / Т. Н. Заднепровская // Санкт-Петербург и отечественная археология. Историко-графические очерки. – СПб., 1995. – 188 с.

21. РГИА. – Ф. 1629. – Оп. 1. – Д. 34.

22. РГИА. – Ф. 814. – Оп. 1. – Д. 78.

23. *Калиновский В. В.* Из опыта централизации исследований истории христианства в Крыму : церковное историко-археологическое общество Таврической епархии / В. В. Калиновский // Пространство и время. – 2016. – С. 1–9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-opyta-tsentralizatsii-issledovaniy-istorii-hristianstva-v-krymu-tserkovnoe-istoriko-arheologicheskoe-obshchestvo-tavrisheskoy/viewer>

Санкт-Петербургский государственный университет

Козловский Д. В., аспирант кафедры археологии

E-mail: st063838@student.spbu.ru

St. Petersburg State University

Kozlovsky D. V., Post-graduate Student of the Archaeology Department

E-mail: st063838@student.spbu.ru